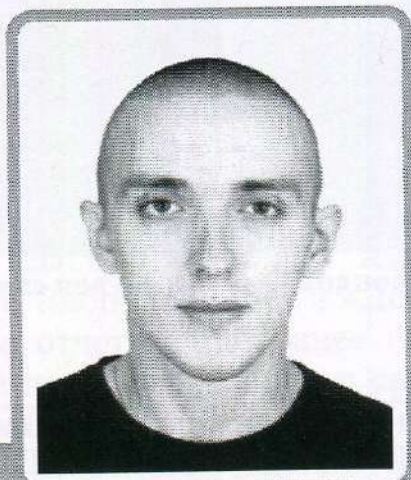

ИНОСТРАННЫЕ СОЮЗНИКИ НА СТРАНИЦАХ ЗАПАДНО–СИБИРСКИХ ГАЗЕТ В ПЕРИОД «ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ» (МАЙ–НОЯБРЬ 1918 г.)

Стельмак М. М.,
главный архивист
Центра изучения истории
Гражданской войны

В период «демократической контрреволюции» общественные газеты продолжали быть важным фактором в формировании мнения у различных категорий населения. Следует учесть, что большинство общественных изданий стояло в основном на областнических позициях или позиционировало себя в качестве газет социал-демократии, с которой поначалу ассоциировалась и антибольшевистская власть в начале лета 1918 г. Представители кадетов, эсеров, меньшевиков вначале были вынуждены вместе вырабатывать программу мер, чтобы в итоге избежать внутренних разногласий¹.

Несмотря на декларируемую свободу слова, отношения властей с газетами нельзя назвать мягкими. 18 июля 1918 г. министр внутренних дел Временного Сибирского правительства (далее — ВСП) В.М. Крутовский подписывает циркуляр, в котором говорилось, что «многие поняли свободу слова своеобразно» и рекомендовал комиссарам пристальнее наблюдать за печатью². К концу лета 1918 г. на театре боевых действий, а впоследствии и в тылу были образованы цензурные посты, занимавшиеся просмотром материалов, готовящихся к печати и почтовой корреспонденции, в том числе и заграничной³.

Одними из важнейших общественных и политических изданий в регионе являлись томская «Сибирская жизнь» и омские газеты «Заря» и «Сибирская речь». В Омске, ставшем на время столицей антибольшевистского движения, продолжительное время лидирующие позиции в прессе продолжали занимать и неофициальные общественные издания, ввиду того, что в городе оказался ряд лиц, занимавшихся писательской деятельностью. В связи с начавшейся Гражданской войной Омск был наполнен и представителями творческих профессий, журналистами, нуждавшимися в работе⁴.

«Сибирская жизнь» была газетой политической, литературной и эконо-

мической. Согласно данным указателя томского историка Е.Н. Косых — либерально-буржуазный орган печати⁵. По указателю редактора «Сибирской жизни» А.В. Адрианова газета являлась беспартийным изданием⁶. Редакция газеты располагалась в Ямском переулке⁷.

Действиям западных союзников сразу давалась положительная характеристика. В вопросах направления торгово-промышленной деятельности, развития сельскохозяйственной промышленности рекомендовалось брать пример с Северо-Американских Соединенных Штатов (далее — САСШ)⁸. Продолжая освещать бои Первой мировой войны, указывали, что даже при наступлении немецкой армии союзники держатся до конца, нанося противнику немалый ущерб: «Англо-французские войска, выстроившись колонной, методично отступают в полном порядке, заставляя неприятеля дорого расплачиваться за успех и оказывая своим упорным сопротивлением большую поддержку сильному огню наших резервов»⁹. Несмотря на образ сильных духом, стойких перед врагами, союзники, по мнению газеты, не могли в одиночку закончить Первую мировую войну. По мнению профессора Томского университета И.И. Аносова, как раз благодаря этому фактору — необходимости как можно скорее разгромить противника — многочисленные союзные войска в самом ближайшем будущем должны оказаться в Сибири с целью победы над большевиками¹⁰. Но и антибольшевистским властям Сибири и Дальнего Востока следовало в первую очередь восстановить отношения с западными союзниками, необходимые с военной и экономической точек зрения¹¹. По мнению газеты «Сибирская жизнь», союзники не забывают оказывать помощь, несмотря на силь-

ные катаклизмы: «Англия, Франция, Италия, Америка вынесли на своих плечах всю тяжесть немецкого напора, усугубленного нашим разложением и уходом с поля мирового сражения, может быть в самый решительный момент. И, несмотря на всю тяжесть вины и ответственность нашу за это перед человечеством, они не только не отвернулись от нас, но и помогают нам в процессе нашего оздоровления»¹².

Тезис о неизбежности помощи западных союзников часто встречался и в либерально-буржуазной прессе. «Сибирская речь» — газета омского комитета «Партии народной свободы». Редакция газеты располагалась в центре города, на улице 2-й Взвоз, в доходном доме П.А. Липатникова¹³. Но кадеты, занимавшие правый фланг российской контрреволюции, апеллировали к мнению как западных реформистских социалистов, так и политиков правого толка. В одной из статей приводятся высказывания М. Санба и Г. Эрве о помощи России: «Эрве говорит, что собственными силами России не выбраться из глубины пропасти, в какие ее повергли глупость и невежество большевиков. Чтобы она могла снова подняться на уровень великих наций, Эрве настаивает на вмешательстве союзников. Он говорит, что одно появление союзных войск на какомнибудь пункте российской территории само по себе уже вызовет немедленный приток тысяч и тысяч русских добровольцев. Санба пишет, что необходимо найти в России элементы сопротивления, которые позволили бы союзникам с пользой вмешаться, чтобы остановить немецкое нашествие»¹⁴. Давалось понять, что политические деятели западных стран, даже находящиеся на разных полюсах, в итоге придерживаются единого мнения о необходимости оказания помощи. Кадетской партией весной

1918 г. был взят курс на сотрудничество с Антантой. Еще в апреле 1918 г. французское дипломатическое представительство обратилось к кадетам с предложением высказать свое мнение об интервенции¹⁵. В мае 1918 г. на конференции кадетской партии большинством голосов было принято решение сохранить ориентацию на союзников по Первой мировой войне¹⁶.

«Сибирская речь» показывала, что среди офицеров антибольшевистских военных формирований сложилось устойчивое мнение о необходимости возобновления союза с иностранными державами: «За единение, за полный союз с Францией, Америкой, с Чехией, с Бельгией, со всеми, кто против германского сапога, за полную отмену всех декретов, векселей, данных Лениным Германии, умирает много-страдальное офицерство»¹⁷. Но в то же время кадетская партия пыталась продемонстрировать, что союзные представители разделяют их воззрения по поводу будущего России. Особенно это касалось представительских учреждений. «Сибирская речь» констатировала, что на августовском совещании консулов союзных держав в Челябинске иностранные представители единодушно отрицательно отнеслись к дальнейшей деятельности Сибирской областной думы¹⁸.

К осени 1918 г. в социалистических газетах и изданиях кооперации союзники оставались представлять в образе наступающей силы, благодаря которой победа становится все ближе. В газете социалистов Бийска «Думы Алтая» приводилось высказывание иностранных дипломатов: «Карты открыты. Вологда в руках англо-французских войск. Союзники всегда держались той точки зрения, что большевизм не выражает воли большинства русского народа, и теперь открыто вступили в борьбу с большевиками. Уже недалек

тот день, когда войска сибирского правительства с востока и англо-французы с запада соединятся у Перми, куда двигаются занявшие Вологду англо-французы. В этот день огромный рельсовый путь от Мурманска до Владивостока будет использован для того, чтобы скорее сломить как большевизм, так и Германию»¹⁹. Здесь можно увидеть значительное преувеличение, поскольку Красной армии удалось отстоять Вологду. Но, вполне вероятно, что при подготовке публикации были использованы данные, полученные от одного из союзных дипломатов, так как их миссии находились в Вологде с февраля по июль 1918 г. Многие из дипломатов, в конце июля 1918 г. сядя на пароходы в Архангельске, понимали, что им вскоре вновь предстоит вернуться²⁰.

Мысль о важности невмешательства выражала омская газета «Заря», заявлявшая о себе как об умеренно социалистическом органе печати, несмотря на то, что летом-осенью 1918 г. данное издание переходило на правые позиции²¹. Контора редакции газеты располагалась в 1918–1919 гг. в центре города в Гасфортовском переулке в здании товарищества Российско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник», а затем на Любинском проспекте²².

Анализируя заявления американских политиков, газета отмечала: «Теперь Соединенные Штаты определенно заявляют, что они стремятся подать русскому народу ту помощь, которая для нас желательна и приемлема, будучи далеки от мысли вмешиваться в наши внутренние дела и посягать на нашу территорию»²³. Публикуя полученную министром финансов ВСП И.А. Михайловым телеграмму из Вашингтона, газета демонстрировала, что и финансовый вопрос не останется нерешенным: «...мы делаем все воз-

можное, чтобы обеспечить помощь национальным усилиям Сибири. В частности, денежный вопрос, считае-мый очень важным и необходимым, составляет предмет совещания с союзниками»²⁴.

Освещение поступков союзников на страницах газеты «Заря» во многом совпадало с правительственной печатью. Описание приезда верховного комиссара Великобритании Ч. Эллиота в Омск практически совпадает с аналогичным материалом, опубликованным в «Сибирском вестнике». Согласно «Заре», благодаря визиту столь высокопоставленного диплома-та будет, наконец, положено начало стабильным дипломатическим отношениям. Антибольшевистская Россия, по мнению «Зари», вновь сможет продолжать вместе с западными союзниками выполнять главную цель: «...освобождение человечества, переустройство мира на началах равенства, свободы и справедливости»²⁵. В данной публикации чувствовался отголосок редакционной политики газеты «Заря», когда с помощью подмены понятий Гражданская война в России трактовалась как продолжение Первой мировой войны²⁶.

Ряд газет уделял особое внимание визитам иностранцев, стараясь разобрать каждое высказывание. В Бийском леволиберальном беспартийном «Алтае» приводились слова Ч. Эллиота, сказанные на торжественном обеде в Екатеринбурге. Ч. Эллиот выразил самокритичное мнение, согласно которому помощь антибольшевистской России была далеко не достаточной, и что на Западе большинству, к сожалению, не было известно, что происходит в Сибири. Согласно газете, данный поступок британского дипломата делает ему честь, так как показывает, что союзники не занимаются демагогией и способны признавать собствен-

ные ошибки, даже сильно преувеличивая их. Подобное заявление должно положить конец всем пересудам со стороны обывателей²⁷. Кроме этого, союзники представляли в образе силы, не только не забывающей свои корни, но требующей того же от населения России. Именно в таком свете предстает начальник британского экспедиционного отряда в Омске полковник Д. Уорд, призывавший не забывать и не стыдиться русским своего национального флага, помнить отечественные традиции: «Если русские стыдятся быть русскими, то вакантное место будет занято и развиваться будут флаги государства, граждане которого не забыли национального единства»²⁸.

Примечателен факт трактовки действий союзников после отставки командующего Сибирской армией и управляющего военным министерством ВСП генерал-майора А.Н. Гришина – Алмазова вскоре после высказанных им критических замечаний представителям союзников. Несмотря на то, что его отставка была вызвана глубокими внутренними процессами, председатель правительства ВСП П.В. Вологодский 10 сентября 1918 г., видимо, чтобы не выносить сор из избы, объяснил причину отставки некорректным поведением в отношении дипломатов во время банкета в Челябинске²⁹. Отставку как требование иностранцев рассматривали многие газеты. «Сибирская жизнь», анализируя мнение различных изданий по данному вопросу, соглашалась с тем, что «...материальное основание для принятия столь крайней меры как увольнение министра и командующего армией, это один вопрос, и как смотреть на факт того же увольнения по требованию иностранных консулов, это другой и совершенно независимый от первого вопрос»³⁰. Но и обвинений правительствам западных держав

в нарушении российского суверенитета не было предъявлено. Читателю давалось понять, что данное событие являлось довольно неприятным инцидентом, в котором сами союзники имели желание разобраться, так как их интересы совпадают с интересами ВСП. О каком-либо вмешательстве не может быть и речи: «На территорию Сибири, с ведома и согласия правительства, вступили войска наших союзников. Европейские войны пестрят примерами такой кооперации. Это обстоятельство само по себе ни в какой мере не затрагивает нашего суверенитета. Если нашим союзникам приходится, прокладывая себе путь, сражаться с бандами наших же военнопленных — немцев и мадьяр — то здесь, по меньшей мере, было бы странно видеть акт вмешательства в наши внутренние дела»³¹.

Пользу от подобного союза с западными державами видели эсеровские газеты. «Голос народа» — правоэсеровский орган печати, издававшийся краевым Всесибирским комитетом партии социалистов-революционеров. Ставя вопрос ребром, какую из сторон поддержать в Первой мировой войне, Германию или

Великобританию — газета ясно и четко склонялась в сторону последней. По мнению «Голоса народа», Великобритания выигрывала у Германии по всем пунктам (внутреннее политическое устройство, отсутствие империализма во внешней политике), но главный из них — заинтересованность в сильной и демократической России: «Англии нужна совсем не отсталая Россия, она прекраснейшим образом видит настоящее время и с Россией, развивающейся, капиталистически крепнущей и растущей. Такая Россия ей нужна как противовес Германии. Такая Россия может быть для нее одним из козырей в ее игре. И потому, каковы бы ни были экономические побуждения Англии, чем бы объяснять ее политику, но оспаривать не приходится — эта политика идет в том же направлении, куда идет сейчас развитие и России, куда направляются и должны направляться усилия российской демократии, куда обращены, разным образом, интересы и всего мирового демократического развития в целом. Демократия должна быть с Англией против Германии! Демократии всех стран!»³². Но данную установку разделяли не все эсеровские издания. «Дело Сибири» — печатный

Военные руководители «белого» движения
с представителями иностранных союзников, г. Омск, сентябрь 1918 г.

орган Акмолинского губернского комитета партии социалистов-революционеров, признавал, что от союзников будет получена помощь в полном объеме, так как в западных столицах заинтересованы в восстановлении мощи и могущества России. Но предупреждал насчет союзников, что «...в трудную минуту они скорее пожертвуют Россией, чем собственными владениями...»³³.

Позднее данный тезис был поддержан другими правосоциалистическими изданиями. Кроме дани уважения демократическим институтам, указывалось, что вскоре после завершения Первой мировой войны и Гражданской войны Россию ждет колоссальный наплыв представителей крупной буржуазии, инженеров, техников и рабочих из Великобритании, САСШ и Франции для восстановления промышленности. Например, газета «Думы Алтая» указывает, что из-за подобного наплыва российские промышленники будут довольствоваться очень скромной долей. Но далее акцентируется, что это произойдет, прежде всего, по вине аполитичного русского народа, не имевшего гражданской позиции ни до, ни после революции³⁴.

Образ западных демократий для общественно-партийных изданий в целом соответствовал курсу официальных газет. Большинство газет принадлежало силам, которые с самого начала испытывали симпатию к демократическим формам правления, политическим традициям Великобритании, САСШ и Франции. Фактически все из них довольно негативно приняли Брестский мир. Еще на заседании Учредительного собрания 5 января 1918 г. в принятой депутатами эсеровской фракции резолюции было выражено сожаление, что мирные переговоры начались без согласования с союзниками³⁵. Образ союзников был неотделим от их демократических институтов. Но

следует отметить, что газеты различных направлений старались приписать союзникам свою позицию. При этом, на первый взгляд, негосударственные газеты могли быть более независимыми в выражении своих мнений, но даже когда речь шла о вопросах вмешательства в суверенитет (как в случае с отставкой А.Н. Гришина-Алмазова), западные союзники выводились из-под удара. Оценку подобной политике дал Л.Д. Троцкий, характеризуя ситуацию середины 1917 г., когда, по его мнению, как представители кадетской партии, так и правой социал демократии опасались порвать связи с западными союзниками³⁶. О желательности помощи высказывались и лидеры социалистов революционеров. В.М. Чернов вспоминал, что: «Считая и вероятным, и желательным восстановление восточного фронта, партия понимала, что без военно-технической и материальной помощи союзников не обойтись... И так же хорошо понимала, что чем слабее и дезорганизованнее страна, тем труднее задача: ибо чем необходимее чужеземная помощь, тем шире должны быть размеры этой помощи, но тем больше соблазна для союзников не только помогать, но и опекать, под тем предлогом, что помощь окажет свое действие лишь при установлении нормального внутреннего порядка, без которого оно будет парализовано»³⁷. Но опасения об опеке со стороны союзников не стали лейтмотивом заголовков общественных изданий Западной Сибири.

¹ Дробчено В.А. Межпартийные отношения в Томской губернии в период «демократической контрреволюции» // Вестник Томского государственного университета. 2008. №317. С. 100.

² Шереметьева Д.Л. Власть и пресса в Сибири в период «демократической контрреволюции» // Вестник НГУ. Серия: История, Филология. 2009. Т. 8. № 1. С. 130.

- ³ Балмасов С.С. Функционирование органов военной цензуры Российского правительства 1918-1919 гг. // Гражданская война на Востоке России: новые подходы, открытия, находки: Материалы научной конференции в Челябинске 19-20 апреля 2002 г. М., 2002. С. 53.
- ⁴ Кокоулин В.Г. Повседневная жизнь Белого Омска // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Омск, 2013. С. 58.
- ⁵ Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.): указатель газет и журналов. Томск, 2009. С. 35.
- ⁶ Адрианов А.В. Периодическая печать в Сибири. Томск, 1919. С. 26.
- ⁷ Весь Томск. Адрес-календарь и справочник по г. Томску. Томск, 1918. С. 49.
- ⁸ Отклики сибирской печати // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 11 июня. С. 2.
- ⁹ Германское наступление на французском фронте // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 15 июня. С. 2.
- ¹⁰ Аносов И.И. Перспективы // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 20 июня. С. 1.
- ¹¹ Очередная задача // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 10 июля. С. 1.
- ¹² Выступление торгово-промышленного класса // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 24 июля. С. 3.
- ¹³ Справочник и список абонентов г. Омска и Атаманского хутора. Омск, 1919. С. 72.
- ¹⁴ Французы о большевиках // Сибирская речь (Омск). 1918. 4 июля. С. 3.
- ¹⁵ Федюк В.П. Конференция кадетской партии в мае 1918 г. // Непролетарские партии России в трех революциях: Сборник статей. М., 1989. С. 120.
- ¹⁶ Хандорин В.Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны. Томск, 2010. С. 154.
- ¹⁷ Письмо офицера // Сибирская речь (Омск). 1918. 1 августа. С. 2.
- ¹⁸ Совещание консулов // Сибирская речь (Омск). 1918. 14 августа. С. 2.
- ¹⁹ Союзники на путях к Перми // Думы Алтая (Бийск). 1918. 1 сентября. С. 2.
- ²⁰ Быков А. В. Посланники Запада. Вологда, 2008. С. 23.
- ²¹ Шереметьева Д.Л. Омская газета «Заря» и государственная власть в ноябре 1917 – июне 1919 г.: проблемы политической адаптации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 1. С. 136.
- ²² Справочник и список абонентов г. Омска и Атаманского хутора. С. 72.
- ²³ Американская декларация // Заря (Омск). 1918. 14 сентября. С. 2.
- ²⁴ Вести с востока // Заря (Омск). 1918. 23 сентября. С. 2.
- ²⁵ К приезду сэра Ч. Эллиота // Заря (Омск). 1918. 1 октября. С. 1.
- ²⁶ Шереметьева Д.Л. Омская газета «Заря» и государственная власть в ноябре 1917 – июне 1919 года. С. 136.
- ²⁷ Помощь союзников // Алтай (Бийск). 1918. 13 октября. С. 2.
- ²⁸ В период текущей войны // Алтай (Бийск). 1918. 27 октября. С. 3.
- ²⁹ Шишкин В.И. Генерал А.Н. Гришин Алмазов: крушение карьеры (конец августа-сентябрь 1918 г.). // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. № 1. С. 94.
- ³⁰ Мокринский С.П. Сибирская дипломатия и союзники // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 19 сентября. С. 1.
- ³¹ Там же.
- ³² Германия или Англия // Голос народа (Томск). 1918. 19 июля. С. 2.
- ³³ Дневник печати // Дело Сибири (Омск). 1918. 19 сентября. С. 2.
- ³⁴ Приближение мира и будущность России // Думы Алтая (Бийск). 1918. 22 октября. С. 3.
- ³⁵ Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 318.
- ³⁶ Троцкий Л.Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. М., 1991. С. 283.
- ³⁷ Чернов В.М. Перед бурей. Воспоминания. М., 1993. С. 372.